

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОМЫСЛОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.8>

UDC 94(47+57)“18”:338.3

LBC 63.3(2)521-2

Submitted: 18.02.2024

Accepted: 08.07.2024

STATE REGULATION OF THE SALT INDUSTRY ON THE ASTRAKHAN SALT LAKES IN THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY

Taisiya V. Yudina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Marina M. Khairlapova

College of the Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Based on the materials of the State Archive of the Astrakhan region, which were first introduced into scientific circulation, the issues of salt extraction by the Kalmyks and its transportation by state peasants and Tatars on the Astrakhan salt lakes in the first half of the 19th century are highlighted. *Methods and materials.* The research is based on both published and unpublished sources. *Analysis.* The role of the state in organizing the selection of salt lakes, determining the amount of salt extracted and its transportation, hiring labor, remuneration, catering, and supply issues is analyzed. It was revealed that in the Astrakhan province, in addition to state-owned salt extraction, work was carried out on lakes owned by private salt producers, with the mandatory conclusion of a contract with the Astrakhan Salt Board and their payment of excise duty. Attention is focused on the rules developed by the Astrakhan Commission of Kalmyk Affairs for Kalmyks who were employed in government and private jobs. *Results.* Increased centralization and regulation of the organization of the salt business on the salt lakes of the Astrakhan province by the state was expressed in the identification of specific lakes for salt extraction, the organization of labor for its extraction, storage, and transportation, the establishment of wages, the price of sold salt, and the attraction of salt industrialists. It was aimed at increasing the Treasury's income from the extraction and sale of Astrakhan salt. *The contribution of the authors.* Identification, collection, and processing of documents from the State Archive of the Astrakhan region were carried out by M.M. Khairlapova; preparation of sections of the article; and analysis of the process of organizing the salt industry by T.V. Yudina.

Key words: salt lakes, treasury chamber, salt board, salt producers, Astrakhan province, government regulation, salt workers, salt carriers.

Citation. Yudina T.V., Khairlapova M.M. State Regulation of the Salt Industry on the Astrakhan Salt Lakes in the First Half of the 19th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 4, pp. 117-127. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.8>

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЛЯНОГО ДЕЛА
НА АСТРАХАНСКИХ СОЛЯНЫХ ОЗЕРАХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Таисия Васильевна Юдина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Марина Марксовна Хайрлапова

Колледж Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева, г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* На основе материалов Государственного архива Астраханской области, впервые вводимых в научный оборот, освещаются вопросы добычи соли калмыками и ее перевозки государственными крестьянами и татарами на астраханских соляных озерах в первой половине XIX века. *Методы и материалы.* Исследование основано как на опубликованных, так и на неопубликованных источниках. *Анализ.* Проанализирована роль государства в организации выбора соляных озер, определении количества добываемой соли и ее перевозки, найма рабочей силы, оплаты труда, вопросов организации питания и снабжения работников. Выявлено, что в Астраханской губернии, помимо казенной добычи соли, производились работы на озерах, принадлежавших частным лицам – солепромышленникам, с обязательным заключением контракта с Астраханским соляным правлением и оплатой ими платежа на соль. Акцентировано внимание на правилах, разработанных Астраханской комиссией калмыцких дел для калмыков, нанимавшихся на казенные и частные работы. *Результаты.* Усиленная централизация и регламентация организации соляного дела на соляных озерах Астраханской губернии со стороны государства, выражавшаяся в определении конкретных озер для добычи соли, организации рабочей силы по ее выломке, хранению и перевозке, установлению оплаты труда, цены продаваемой соли, привлечении солепромышленников, была направлена на увеличение доходов казны от добычи и продажи астраханской соли. *Вклад авторов.* Выявление, сбор и обработка документов из Государственного архива Астраханской области осуществлены М.М. Хайрлаповой, подготовка разделов статьи, анализ процесса организации соляного промысла – Т.В. Юдиной.

Ключевые слова: соляные озера, казенная палата, соляное правление, солепромышленники, Астраханская губерния, государственное регулирование, солеломщики, солевозчики.

Цитирование. Юдина Т. В., Хайрлапова М. М. Государственное регулирование соляного дела на астраханских соляных озерах в первой половине XIX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 4. – С. 117–127. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.8>

Введение. На рубеже XVIII–XIX вв. начинается активное заселение Астраханского края, отдаленного от центра, но обширного в Российской империи по своим размерам. Начало хозяйственному освоению территории, по мнению коллектива авторов «Истории Астраханского края», положили беглые крепостные и крестьяне-переселенцы. В 1802 г. были уточнены границы губернии, и она была разделена на Астраханскую и Кавказскую. До середины XIX в. в Астраханской губернии насчитывалось 4 уезда и 6 калмыцких улусов, которые по своему управлению приравнивались к уездам [12, с. 320–321].

Население Астраханской губернии, не только русские, но и калмыки, занимались на

рыбные промыслы [12, с. 323]. Однако, наряду с рыбным, одним из основных для населения был соляной промысел. Значение соляного промысла для экономики страны и особенно для экономического освоения Астраханской губернии в первой половине XIX в. было велико. Если к началу XIX в. доход казны от добычи соли (до миллиона пудов в год) и ее продажи был незначительным, то к середине указанного века, к 1850 г., количество добываемой соли в Астраханской губернии, по подсчетам авторов статьи, возросло почти в 4 раза, до 3 790 543 пудов [15, с. 430]. С 1853 по 1862 г. (1862 г. – год введения акцизной системы государственного соляного дохода Александром II) общая добыча соли на аст-

раханских озерах составила 22 350 81 пудов [20, с. 14].

Развитие соляного дела в Астраханской губернии в первой половине XIX в. специально историками не изучалось, обычно исследователи освещали отдельные соляные промыслы губернии [4], труд солевозчиков на конкретных промыслах [7; 21]. Отдельные сведения по добыче соли, ее перевозке, этническом составе рабочих в указанном периоде встречаются в работах В.М. Гаркема [5], А.М. Головащенко [6], Я.Я. Никитинского [16], Г.П. Федченко [20], в коллективной работе по истории края [12].

Изучение организации соляного дела в Астраханской губернии в первой половине XIX в., являющееся целью данной статьи, позволит оценить эффективность проводившейся правительством Российской империи политики и существенно дополнит наши представления об истории развития соляного промысла Астраханской губернии в указанный период.

Методы и материалы. Применение историко-описательного и историко-сравнительного методов позволило авторам составить общее представление о процессе организации соляного промысла в Астраханской губернии в первой половине XIX века. Привлечены опубликованные источники: доклад министра внутренних дел Российской империи, Устав о соли [17; 19], а также неопубликованные материалы из фондов Государственного архива Астраханской области: Канцелярия Астраханского гражданского губернатора (ф. 1), Канцелярия Астраханского военного губернатора (ф. 2), Астраханское соляное правление (ф. 369). Это договоры, контракты Астраханского соляного правления, правила Астраханской комиссии калмыцких дел для калмыков и т. д.

Анализ. В первой половине XIX в. в России целенаправленное воздействие государства на организацию соляного дела диктовалось необходимостью получения дохода в казну. Управляло соляным делом Российской империи с 1802 г. Министерство внутренних дел, а с 1810 г. – Министерство финансов. В губерниях ответственными лицами выступали губернаторы, непосредственно же вопросами соли занимались казенные палаты [3, с. 20] –

губернские учреждения Министерства финансов Российской империи. Для заготовления «знатного количества соли у мест добычи и в главных запасных магазинах» были учреждены 7 соляных правлений, в том числе и в Астрахани [12, с. 349].

В Астраханской губернии, включавшей в себя большое количество самосадочных соляных озер, от берегов Каспийского моря по обеим сторонам Волги, имелось большое количество соли. Изобилие источников настолько было велико, что позволяло ежегодно производить достаточное количество соли для продажи в губернии и отпускать в верховые города, однако доход казны был незначителен. С целью повышения доходов казны в области соляного дела Астраханской губернии государством были предприняты попытки скрупулезного регулирования процесса организации работ, начиная с выбора конкретных озер для добычи соли.

Так, несмотря на большие запасы соли во многих озерах и солончаках Астраханской губернии, казенной палатой ее добыча в начале XIX в. была признана на следующих озерах: Большом и Малом Басинских, Горькинском, Новонайденном, Большом и Малом Мочаговских или Курочкинских, Новодарминском, Алгаринском, Малом Кордуанском, четырех Леденецких и Баскунчакском. Выломка соли, например, на Большом и Малом Басинских озерах, составлявших в окружности четыре-пять версты, находящихся от пристани в четырех и семи верстах, Горькинском – одну версту 300 сажень и Новонайденном – две версты, находящихся от пристани в трех верстах, производилась по ее «выгодности и надобности». Добыча на последних четырех озерах достигала до миллиона пудов соли [14, л. 1].

Важным источником соли в Астраханской губернии считалось Эльтонское озеро – крупнейшее озеро по добыче соли в России, находившееся в казенном управлении до 1862 года. Так, в 1803 г. государством было продано более 17 миллионов пудов эльтонской соли [20, с. 10].

На меньших озерах, например Малом Кордуанском, окружностью девятьсот сажень, находившихся в четырехсот сажнях от пристани, добыча соли планировалась в

меньших объемах и составляла до 200 тысяч пудов соли [14, л. 3].

Однако, если озеро и включалось казенной палатой в список, работы могли не производиться. Например, на Баскунчакском озере, окружностью сорок верст и двести восемьдесят саженей, располагавшемся значительно далеко от пристаней: от Черного Яра – в пятидесяти пяти верстах, от селения Владимировки – в пятидесяти верстах, выломка соли не производилась по причине отдаленности городов Черного Яра и Енотаевки, куда можно было ее поставлять [14, л. 7].

На тех же озерах, которые не попадали в списки казенной палаты, работы по выломке соли определенное время не организовывались «для лучшего ее укрепления».

Правительство, как владелец главных соляных источников в государстве, производило добычу соли из них и ее продажу, но вместе с тем допускало соперничество частных лиц, подвергая их платежу при вывозе добытой ими соли с источников, или таможенной пошлине при получении заграничной соли [1, с. 70].

Астраханская губерния не являлась исключением – ряд соляных промыслов принадлежал частным лицам. Солепромышленники всю вывариваемую соль поставляли в казну по высоким ценам. С ними каждые четыре года заключались контракты [3, с. 20]. Так, 27 мая 1801 г. был заключен контракт в главной соляной конторе купцом Петром Семеновичем Сапожниковым о выломке с соляных озер Астраханской губернии соли и поставке ее в магазины: окружные – в Астрахани, Красноярские, Енотаевские, Черноярские и запасные – Бертюльские и Алгаринские [11, л. 23].

В соответствии с контрактом Петр Семенович Сапожников и подрядчик получали с каждой тысячи пудов за выломку и доставку в окружные магазины: Астрахани – по двадцать три рубля, Красноярские – по двадцать восемь рублей пятьдесят копеек, Енотаевские – по тридцать пять рублей, Черноярские – по сорок рублей, в запасные магазины: Бертюльские – по восемнадцать рублей, Алгаринские – по двадцать восемь рублей пятьдесят копеек [11, л. 24].

Порядок организации казенной добычи соли при этом возлагался на соляные правле-

ния в соответствии с высочайше утвержденным «Уставом соли» от 5 августа 1818 года [19, с. 369].

Разработка и добыча соли на астраханских соляных озерах в первой половине XIX в. велась в основном государственными крестьянами, куда относили только русских, а также калмыками и татарами, устраивающимися на работу по найму. Ломкой соли занимались калмыки, ее перевозкой на своих судах – русские и татары. В конце 40-х гг. XIX в. на соляные промыслы начинают наниматься казахи [7, с. 586], ставшие наиболее многочисленной рабочей силой в соляной промышленности Астраханской губернии во второй половине XIX века.

Организовывались работы следующим образом: калмыки – будущие солеломщики перекочевывали к конкретному озеру, на котором они собирались работать, и недалеко от этого озера, около пресной воды, устанавливали свои кибитки [16, с. 114].

Приведем пример, наглядно показывающий организацию работ Астраханским соляным правлением и участие калмыков в ломке соли на Басинских соляных озерах.

В декабре 1819 г. калмыки Гендыкова улуса Зайсанга Генцук Арши: Даржа Васька, Тюме Хочугур, Хара Самтон, Самтон Хара, Хара Манжи, Васька Тебекте, Дамба Дензин, Шерип Дензин, всего восемь человек, заключили договор с Астраханским соляным правлением. Они брали обязательство выломать в 1820 г. на Басинских соляных озерах 32 тысячи пудов соли казенными инструментами в период с июня по октябрь, когда соль «садкою поспеет» и будет опробована по химическому испытанию [8, л. 70].

В процессе работы в соответствии с договором калмыки должны были разбивать выломанную соль достаточно мелко, промывать очень чисто рапою, чтобы она была без земли, грязи, «дурного запаха», а затем складывать на берегах в точки или копны до того времени, пока она не просыхала. Однако если соль оказывалась непригодной для употребления в пищу, то она не принималась Астраханским соляным правлением. Вместо нее в соответствии с заключенным договором калмыки обязывались вновь приступить к выломке хорошего качества соли, в таком же

количестве, 32 тысячи пудов, и на прежних условиях.

Далее в договоре подробно прописывалось, что после просушки соли солеломщики должны были насыпать ее в мешки, складывать на фуры или отдавать на пристань мешками по три пуда тридцать фунтов, ссыпая в удобные, у соляных озер, места – бугры, «правильные и одинаковые с другими», на возвышенных местах, безопасных от размытия. Бугры соли солеломщики укрывали выданным казной тростником или обжигали им же, чтобы соль не подвергалась потерям от дождей и снега, не перемешивалась с наносной пылью, но если же соль подвергалась размытию, то денег калмыки не требовали, а обязаны были наломать в таком же количестве новую соль [8, л. 70].

За выломку соли калмыки получали за каждую тысячу пудов, перевезенную фурами на пристань или ссыпанную у соляных озер, 15 рублей, при этом при поступлении на работу они брали в задаток на каждого человека по 45 рублей, остальные деньги на необходимые нужды им выдавали в зависимости от результатов работы.

Для перевозки соли с озер на пристань рабочие обращались в казну с просьбами выделения им необходимого количества фур, а для ее ссыпки в бугры – выделения мешков и всего необходимого для выломки и перевозки соли.

Работа по договору длилась до 1 октября, однако, если солеломщики не выполняли свои обязательства, то без разрешения соляного правления они не могли оставлять рабочие места и продолжали добывать соль.

Нанимавшиеся на работу брали на себя обязательства точного выполнения договора и так называемой круговой поруки, то есть поручительства друг за друга при условии получения задаточных денежных средств, например, в вышеописанном случае 360 рублей (8 человек по 45 рублей).

Не только на Большом и Малом Басинских, но и на других – Новонайденном, Горькинском, а также с 1826 г. – Кобыльском и двух Хочатинских соляных озерах, на трех озерах из семи, которые определяло соляное начальство, производилась выломка соли. В соответствии с заключенным договором в

январе 1826 г. Астраханским соляным правлением с калмыками Икицохуровского улуса во главе с Церен Убаши, Зайсанга Боро последние принимали обязательства выломать в 1826 г. 32 тысячи пудов соли, начав выломку казенными инструментами с 20 июля, и закончить в течение трех месяцев, как «соль поспеет и будет опробована» [9, л. 2].

Требования к качеству выломленной соли, ее хранению, перевозке на пристань на вышеперечисленных соляных озерах Астраханским соляным правлением предъявлялись такие же, как и на Басинских.

Однако начиная с 1826 г. стали наблюдаться некоторые изменения в вопросах организации питания и снабжения солеломщиков. Если до указанного года заготовлением съестных припасов, чая, табака на соляные работы занималось правление, то в последующие годы солеломщики заявляли: «Не требуем никакого попечения со стороны правления... как было в прошедшие семь лет, ибо... запастись считаем своей обязанностью», получая при этом на закупку жизненных потребностей еще по 10 рублей на человека [9, л. 2], помимо задатка в 45 рублей.

Также солеломщики заранее определялись с соляным правлением о принятии и оплате соли, выломанной сверх договора. Обязательным в договоре был согласованный пункт между правлением и солеломщиками о количестве рабочей силы, точного выполнения обязательств по выломке соли и штрафных санкций: «Если не явимся или явимся неполным составом и забранных из казны денег не заработаем, то обязуемся внести в правление с добавлением 6 процентов, то есть по 6 на 100 рублей, по силе существующих законов» [9, л. 2].

И, наконец, еще одно условие предъявляли калмыки представителям Астраханского соляного правления: не принуждать их в случае болезни во время работы на соляных озерах обращаться к русским врачам, принимать медикаменты, а предоставить лечение по их обычаям.

Взяв обязательства от нанимающихся по точному выполнению договора, поручительства друг за друга и предоставив задаточные денежные средства в размере 360 рублей, представители Астраханского соляного прав-

ления ставили печать и договор вступал в силу [9, л. 2].

Однако не только солеломщики, но и другие рабочие не всегда выполняли условия договоров. В связи с этим 22 октября 1827 г. Астраханская комиссия калмыцких дел разработала правила для калмыков, нанимавшихся на казенные и частные работы, которые часто отклонялись от них под разными предлогами, во избежание затруднений, особенно происходящих при выдаче задатков астраханскими рыбопромышленниками.

В правилах указывалось, что калмыки, нанимающиеся на частные и казенные работы, могли спросить у владельцев казенных участков, правителей улусов письменное одобрение в том, что каждому из них можно доверить до 15 рублей, и каждый из них явится в урочное время. Также письменно подтверждалось, что нанимающиеся проработают весь указанный срок – «пробудут в действительной работе», а владельцы и правители несут ответственность за свои обязательства. В одобрениях обязательно указывалось «с какого по какое время мог нанимающийся пребывать в работе». Такой документ выдавался одному или нескольким калмыкам с засвидетельствованием этих одобрений местным правительством [2, л. 1].

Далее в правилах для калмыков отмечалось, что, если кто-то из нанятых рабочих не являлся в срок на работу, или, явившись, не доработал обозначенного времени, то состоящие с ними в товариществе калмыки должны были за общий счет нанять вместо него другого. Это требование указывалось и в договорах с круговой порукою, и в общей ответственности одобрителей [2, л. 2].

Владельцы казенных участков, правители улусов предоставляли от себя такое удостоверение своим посредникам, специальным людям – бодокчям. По принятым тогда правилам бодокчей имел право на удостоверение о ручательстве, был уполномочен от владельцев и правителей письменной доверенностью предоставить удостоверение и доверенность на 1 год [2, л. 2].

Таким образом, владельцы и правители казенных участков и улусов, подчинив этим правилам калмыков, поступающих на работу солеломщиками, ограждали их от притязаний

людей, к которым они нанимались на работу. Лица, приглашавшие на работу калмыков, не должны были удерживать им принадлежащее, а любые необходимые сделки они могли заключать только с бодокчями в присутствии местных частных приставов или главного пристава.

Выяснив организацию работ солеломщиков, проанализируем организацию труда солевозчиков. Перевозкой соли занимались в основном государственные крестьяне. Так, в марте 1823 г. государственные крестьяне Красноярского уезда Кордуанского селения: Степан Демосиненко, Прокопий Горбачев, Михаил Бондаренко, Дорофей Устинцев, Дмитрий Малюк, Михаил Чугунов, Роман Костенко, Данила Лиспицкий заключили договор о перевозке соли в казенные магазины с Красноярских озер на Кигацкую пристань своими пароваловыми фурами, а также брали обязательство с соляного правления о том, что насыпать соль в мешки и накладывать на фуры будут солеломщики.

С каждой тысячи мешков, перевезенных на Кигацкую пристань с Красноярских озер: Малого Кордуанского и Леденецкого, солевозчики получали по сорок рублей [10, л. 2].

Наряду с государственными крестьянами перевозку соли осуществляли татары. 14 февраля 1831 г. юртовский татарин Копар Сафаров заключил контракт с Астраханским соляным правлением на перевозку летом текущего года собственными двенадцатью дощаниками с Басинской и Дарминской пристаней 150 тысяч пудов соли.

Условия были следующие: начинать перевозку соли необходимо после таяния льда на реке. В предоставленные в хорошем рабочем состоянии дощаники погружалась соль, ее принимали от определенных со стороны казны смотрителей, взвешивая на казенных весах. Затем перевозчики, получив удостоверяющий документ – билет, должны были быстро доставить соль до магазинов, сдать ее, взвешивая на весах, в надлежащем качестве и чистоте, «без всякого недостатка». При обнаружении недостатка перевозчики обязаны были заплатить в казну деньги по проданной в магазинах цене недоставленной соли и за ее перевозку.

Солевозчики согласно контракту брали обязательства, чтобы вся соль была достав-

лена в магазины летом и не позже 1 октября, но если по каким-либо причинам запланированного количества соли они не могли перевезти, и это становилось известно представителям соляного правления, то последнее могло нанимать других солевозчиков.

Оговаривались также условия по качеству соли при ее транспортировке. Например, требовалось соблюдать «умеренность по нагрузке дощаников солью и излишним грузом не отягощать принятую в дощаники соль, беречь, покрывая для устранения в пути от нечистоты прочными покрывалами. За малейшую нечистоту соли во время пути никому соль не продавать, ни менять, ни дарить. За выявленные нарушения перевозчиков привлекали к ответственности в соответствии со строгой законностью» [13, л. 22].

Весь необходимый инвентарь для перевозки соли, например, мешки, деревянные лопаты и другое нанимающиеся должны были иметь собственные.

При этом Астраханское соляное правление учитывало возможные усушки и утечки соли при ее перевозке и разрешало солевозчикам получить «безденежно по пять пудов на каждую тысячу пудов, но если по хозяйственному сбережению из этой соли будет остаток, то их обязывали» сдавать ее в магазины и получать за перевозку деньги по установленной цене.

Какая же оплата предусматривалась при перевозке соли с соляных пристаней в магазины? Приведем конкретный пример с вышеупомянутым К. Сафаровым. Так, с Басинской и Дарминской пристаней в Бертюльские оптовые магазины за благополучную перевозку 150 тысяч пудов соли нанимающийся получал за каждую тысячу пудов по сорок рублей, всего, согласно контракту, за сто пятьдесят тысяч пудов – шесть тысяч семьдесят пять рублей ассигнациями. В итоговую сумму при заключении контракта включались в задаток суммы на каждый дощаник – по сто девяносто рублей, за двенадцать дощаников (такое количество определяло правление) – две тысячи двести восемьдесят рублей. Деньги перевозчик получал в следующие сроки: часть – после освидетельствования судов, приготовленных к пути, затем – по решению доверенного от правления чиновником разре-

шения передвигаться в магазины. Далее, следующую сумму (по шестьдесят рублей) можно было получить на каждый дощаник, соответственно на двенадцать дощаников – семьсот двадцать рублей и передаче соли в Бертюльские магазины в объеме семидесяти пяти тысяч пудов соли. Затем при наличии квитанции, выданной соляным приставом, получить еще тысячу пятьсот рублей, а остальную сумму (по подсчетам авторов – тысячу пятьсот семьдесят пять рублей. – Т. Ю., М. Х.) после перевозки оставшегося количества соли и при предоставлении надлежащей квитанции о ее сдаче в магазины.

Контракты Астраханского соляного правления на перевозку соли с нанимающимися завершались следующим обязательством со стороны последних: «В верности перевозки и в обеспечении получаемых задатков, предоставляем мы залогом дощаники со всеми припасами, а также все движимое и недвижимое имущество, какое имеется» [13, л. 59].

Для найма солевозчиков на перевозку с астраханских озер на пристани соли Астраханское соляное правление организовывало торги. Например, 13 и 14 марта 1844 г. на торгах были определены следующие цены: за каждую тысячу трехпудовых мешков с Басинских озер государственным крестьянам Басинского селения Егору Дорошенкову с товарищами – в размере пятидесяти пяти рублей ассигнациями, с Курочкинских озер – им же и татарам Курочкинского селения Байтемиру с товарищами – по пятьдесят рублей пятьдесят копеек ассигнациями [18, л. 1].

Затрагивая вопрос устройства быта работников на соляных промыслах, отметим, что проживали они, например, в Эльтоне, в «отвратительных земляных норах, душных в засуху, сырых и смрадных в дождь» [4, с. 281]. Питание, которое организовывало Астраханское соляное правление до 1826 г., было постным: мука приобреталась в Камышине, крупа, масло и другие припасы привозились из Пензенской губернии. Вода употреблялась из одного колодца, вырытого около озера.

Отсутствие удобных жилищ, качественной воды и полноценного питания способствовали появлению эпидемических болезней. Распространенными болезнями были ревматизм, ломота, глазные болезни, лихорадка.

Власти для разрешения указанной проблемы открыли в Эльтоне больницу на 10 кроватей, назначили доктора, обязанного осматривать рабочих. Однако сами рабочие обращались за врачебной помощью в крайнем случае, при совершенной неспособности к работе [6, с. 28].

Результаты. Таким образом, в первой половине XIX в. добыча и перевозка соли велась на соляных озерах Астраханской губернии, определяемых казенной палатой «по выгоды и надобности», то есть по количеству добываемой соли, ее продажи. Работы производились только на озерах, выявленных и разрешенных палатой, на остальных, не включенных в список, – наступало временное затишье для естественного пополнения соли. Также не организовывались работы на озерах с отдаленными, труднодоступными местами для перевозки и продажи соли.

Владельцами соляных озер Астраханской губернии являлись не только государство, но и частные лица, которые заключали контракты с соляным правлением на организацию работ по добыче и перевозке соли.

Порядок организации казенной добычи и продажи соли в Астраханской губернии регламентировался законодательными документами. В соответствии с вышеупомянутым «Уставом соли» от 5 августа 1818 г. казна занималась разработкой и продажей соли. Однако соль, разрешенную добывать из соляных озер частным лицам, облагали платой. Уставом разрешалась свободная торговля солью каждому ее покупателю из магазина оптовой продажи. Также по Уставу государство устанавливало контроль над соляными озерами: они охранялись вольнонаемными объездчиками, казаками Астраханского казачьего войска, урядниками, вахтерами. Однако, несмотря на организацию охран озер, соляное корчемство (нелегальная добыча и продажа соли. – Т. Ю., М. Х.) на астраханских соляных озерах оставалось распространенным явлением.

В первой половине XIX в. способ добычи соли на астраханских озерах, как и в XVIII в., оставался прежним: солеломщики добывали соль лопатами и пешнями, измельчали ее, затем промывали в рапе и складывали на озерах для просушки, далее высу-

шенную соль, предварительно сложив в мешки, перевозили на пристани и укладывали в бугры. Затем солевозчики приступали к перевозке соли в магазины. Она доставлялась в магазины летом и, как правило, не позже 1 октября.

Однако организация труда на астраханских промыслах в начале XIX в. претерпела изменения. Так, на Эльтонском озере к 1803 г. казенные солевозчики, занимавшиеся провозом соли, были освобождены от казенных повинностей и приписаны к озеру с обязанностью возить соль. Им отмежевали земли, по солевозному покровскому тракту построили колодцы. Благодаря этим мерам вывоз астраханской соли в начале XIX в. увеличился, и казна стала снабжать больше губерний продуктом первой необходимости – эльтонской солью. Введенное разделение труда солеломщиков и солевозчиков на всех астраханских озерах с четко разделенными обязанностями и дифференцированной оплатой работников также способствовало увеличению добычи соли и ее поставок на внутренний рынок страны.

При такой регламентации и организации соляных работ добыча соли постепенно возрастала. Если в начале XIX в. добыча соли достигала до миллиона пудов, затем, ежегодно до 1849 г., с астраханских озер добывалось 1 700 000 пудов соли, то в 1850 г. с Новонайденного озера было добыто 381 327 пудов соли, Большого Басинского – 141 594, Малиновского – 1 073 433, Курочкинского – 1 350 870, Белинского – 140 970, Большого Кордуанского – 171 530, Можарского – 530 819 пудов [15, с. 430], в общей сложности почти 3 800 000 пудов. Высокой оставалась добыча соли и на Эльтонском озере, крупнейшем озере России: с 1807 по 1862 г., по нашим подсчетам, было добыто 258 750 594 пуда [16, с. 16].

В вопросах организации питания и снабжения солеломщиков на протяжении первой половины XIX в. также произошли изменения: если в первой четверти XIX в. данными вопросами занималось Астраханское соляное правление, то с 1826 г. – по собственной инициативе нанимающиеся на работу. Особые требования предъявляли калмыки в медицинском вопросе, отказываясь от услуг русских врачей.

Рабочая сила на астраханских озерах была представлена русскими – государственными крестьянами, а также калмыками, татарами, и к середине XIX в. на соляные промыслы начинают наниматься казахи. Представители национальных групп выполняли определенные виды работ: ломкой соли занимались калмыки, ее перевозкой на своих судах – русские и татары, с конца 1840-х гг. еще и казахи.

Казенная палата Астраханской губернии определяла конкретные озера для работ по выломке соли; Астраханское соляное правление организовывало добычу, транспортировку и продажу соли путем организации торгов для найма работников, заключения контрактов с будущими солеломщиками (с определением выломки конкретного количества соли и только хорошего ее качества) и солевозчиками. В договорах подробно прописывались конкретные сроки работ, численность рабочей силы и количество качественной выломанной соли, все операции по выломке, разбивке, промывке, хранению, просушке, перевозке, транспортировке, продаже соли, а также вопросы оплаты труда, организации питания, снабжения, предоставления необходимого рабочего материала и инструментов, оказания медицинской помощи. От нанимавшихся требовалось точное выполнение всех пунктов договора, и без разрешения правления они не могли покидать промыслы. Солеломщики-калмыки в свою очередь заранее определялись с Астраханским соляным правлением о принятии и оплате соли, выломанной сверх договора, а также о медицинском обслуживании без участия русских врачей. Определенную роль в защите интересов солеломщиков-калмыков играла Астраханская комиссия калмыцких дел, составляя документ – письменные одобрения для нанимающихся. Солевозчиками соляное правление нанимало государственных крестьян и татар и для их найма организовывало торги.

Управление соляным делом в начале XIX в. неоднократно менялось, однако продолжавшиеся централизация и регламентация его со стороны государства, что наглядно представлено в статье, определялись целью увеличения доходов казны от добычи и продажи соли в Астраханской губернии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блюх И. С. Финансы России XIX столетия: история-статистика. СПб.: Общественная польза, 1882. Т. 3. 232 с.
2. В Астраханское соляное правление. 14 ноября 1828 г. // Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 369. Оп. 1. Д. 315. Л. 1–2.
3. Введенский Р. М. Проекты реорганизации соляного дела в начале XIX в. и их социальная сущность // Из истории общественно-политической мысли России XIX века. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1995. С. 20–35.
4. Гаврилов Д. П. Елтонский соляной промысел: из путевых заметок // Русский вестник. 1869. Т. 83, № 9. С. 265–289.
5. Гаркема В. М. Очерк месторождений соли и добыча ее в Астраханской губернии // Приложение к Памятной книжке Астраханской губернии на 1890 г. Астрахань: Изд. Губ. Стат. Ком., 1889. С. 1–44.
6. Головащенко А. М. Соляные промыслы Астраханской губернии // Труды Астраханского губернского статистического комитета. Астрахань: Тип. Астрахан. губ. стат. ком., 1877. Вып. 5. С. 1–46.
7. Джумагалиева К. В. Участие казахов в перевозке Баскунчакской и Эльтонской соли // Известия ПГПУ им. В.И. Белинского. 2012. № 7. С. 586–589.
8. Договоры, заключенные калмыками с Астраханским соляным правлением на добычу соли в декабре 1819 г. // ГААО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 89. Л. 70–73.
9. Договоры, заключенные калмыками Икицохуровского улуса с Астраханским соляным правлением на добычу соли в январе 1826 г. // ГААО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 258. Л. 2–3.
10. Договоры, заключенные с государственными крестьянами на перевозку соли в казенные магазины с Красноярских озер на Кигацкую пристань // ГААО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 168. Л. 1–2.
11. Заключение контракта купцом П.С. Сапожниковым на доставку соли в 1801 г. // ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1893. Л. 23–27.
12. История Астраханского края. Астрахань: Изд-во Астрахан. гос. пед. ун-та, 2000. 1122 с.
13. Контракт, заключенный юртовским татаринном с Астраханским соляным правлением о перевозке соли в феврале 1831 г. // ГААО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 461. Л. 22–59.
14. Краткое описание озер, состоявшим в ведении экспедиции Астраханских соляных промыслов озерам, с показанием, в каких добывается соль, и с каких не добывается по изъясненным причинам // ГААО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–8.
15. Милованов Г. К. Астраханские соляные промыслы // Горный журнал. 1850. № 3. С. 420–446.

16. Никитинский Я. Я. О самосадочной соли Астраханской губернии. М.: Университет. тип., 1876. 144 с.

17. О новом положении управления Астраханских соляных промыслов. Высочайше утвержденный доклад министра внутренних дел от 20 апреля 1806 г. // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. В 45 т. Т. 29. № 22103. СПб.: Гос. тип., 1806–1807. С. 186–195.

18. О ценах на перевозку с озер на пристани соли 14 марта 1844 г. // ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 800. Л. 1–2.

19. Устав о соли и учреждении соляного управления от 5 августа 1818 г. // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. В 45 т. Т. 35. № 27448. СПб.: Гос. тип., 1818. С. 369–403.

20. Федченко Г. П. О самосадочной соли и соляных озерах Каспийского и Азовского бассейнов. М.: Изд. О-ва при содействии М-ва фин., 1870. 150 с.

21. Шульга И. И. Поволжские солевозчики // Вестник Саратовского социально-экономического университета. 2008. № 5 (24). С. 156–159.

REFERENCES

1. Blioh I.S. *Finansy Rossii XIX stoletiya: istoriya-statistika* [Finance of Russia of the 19th Century: History-Statistics]. Saint Petersburg, Obshchestvennaya polza Publ., 1882, vol. 3. 232 p.

2. V Astrahanskoe soljanoe pravlenie. 14 nojabrja 1828 g. [To the Astrakhan Salt Board. November 14, 1828]. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti (GAAO)* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 369, inv. 1, d. 315, l. 1-2.

3. Vvedenskij R.M. Proekty reorganizacii soljanogo dela v nachale XIX v. i ih socialnaja sushhnost [Projects of Reorganization of the Salt Business in the Early 19th Century and Their Social Essence]. *Iz istorii obshhestvenno-politicheskoj mysli Rossii XIX veka* [From the History of Socio-Political Thought in Russia of the 19th Century]. Moscow, MGPI im. V.I. Lenina, 1995, pp. 20-35.

4. Gavrillov D.P. Eltonskij soljanoj promysel: iz putevyh zametok [The Elton Salt Fishery: From Travel Notes]. *Russkij vestnik*, 1869, vol. 83, no. 9, pp. 265-289.

5. Garkema V.M. Oчерк mestorozhdenij soli i dobycha eye v Astrahanskoy gubernii [An Outline of Salt Deposits and Its Extraction in the Astrakhan Province]. *Prilozhenie k Pamyatnoj knizhke Astrahanskoj gubernii na 1890 g.* [Appendix to the Memorial Book of the Astrakhan Province for 1890]. Astrakhan, Izd. Gub. Stat. Kom., 1889, pp. 1-44.

6. Golovashchenko A.M. Soljanye promysly Astrahanskoy gubernii [Salt Mines of Astrakhan Province]. *Trudy Astrahanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta* [Works of the Astrakhan

Provincial Statistical Committee]. Astrakhan, Tip. Astrahan. gub. stat. kom., 1877, iss. 5, pp. 1-46.

7. Dzhumagalieva K.V. Uchastie kazahov v perevozke Baskunchakskoj i Eltonskoj soli [Kazakhs' Participation in the Transportation of Baskunchak and Elton Salt]. *Izvestiya PGPU im. V.I. Belinskogo*, 2012, no. 7, pp. 586-589.

8. Dogovory, zakljuchennye kalmykami s Astrahanskim soljanym pravleniem na dobychu soli v dekabre 1819 g. [Kalmyks' Contracts with Astrakhan Salt Board for Salt Mining, December 1819]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 369, inv. 1, d. 89, l. 70-73.

9. Dogovory, zakljuchennye kalmykami Ikitsokhurovskogo ulusa s Astrahanskim soljanym pravleniem na dobychu soli v janvare 1826 g. [Agreements Concluded by the Kalmyks of Ekitsokurov Ulus with the Astrakhan Salt Board for Salt Extraction in January 1826]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 369, inv. 1, d. 258, l. 2-3.

10. Dogovory, zakljuchennye s gosudarstvennymi krestjanami na perevozku soli v kazennye magaziny s Krasnojarskih ozer na Kigackuju pristan [Contracts with State Farmers for Transportation of Salt from Krasnojarsk Lakes to Kigatskaya Pier to State Warehouses]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 369, inv. 1, d. 168, l. 1-2.

11. Zakljuchenie kontrakta kuptsom P.S. Sapozhnikovym na dostavku soli v 1801 g. [The Conclusion of a Contract by Merchant P.S. Sapozhnikov for the Delivery of Salt in 1801]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 1, inv. 1, d. 1893, l. 23-27.

12. *Istorija Astrahanskogo kraja* [The History of the Astrakhan Region]. Astrakhan, Izd-vo Astrakhan. gos. ped. un-ta, 2000. 1122 p.

13. Kontrakt, zakljuchennyj jurtovskim tatarinom s Astrahanskim soljanym pravleniem o perevozke soli v fevrale 1831 g. [Yurt Tatar's Contract with the Astrakhan Salt Board for Salt Transportation in February 1831]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 369, inv. 1, d. 461, l. 22-59.

14. Kratkoe opisanie ozer, sostojavshim v vedenii ekspedicii Astrahanskih soljanyh promyslov ozeram, s pokazaniem, v kakih dobyvaetsja sol, i s kakih ne dobyvaetsja po izjasnennym prichinam [A Brief Description of the Lakes, Which Were Under the Supervision of the Astrakhan Salt Industry Expedition, with an Indication of Which Salt Is Extracted and from Which It Is Not Extracted for Explained Reasons]. *GAAO* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 369, inv. 1, d. 24, l. 1-8.

15. Milovanov G.K. Astrahanskije soljanye promysly [Astrakhan Salt Fields]. *Gornyj zhurnal*, 1850, no. 3, pp. 420-446.

16. Nikitinskij Ja.Ja. *O samosadochnoj soli Astrahanskoj gubernii* [About Self-Seeding Salt of

Astrakhan Province]. Moscow, Universitet. tip., 1876. 144 p.

17. O novom polozhenii upravlenija Astrahanskijh soljanyh promyslov. Vysochajshe utverzhdenyj doklad ministra vnutrennih del ot 20 aprelja 1806 g. [About the New Regulation of the Astrakhan Salt Industry Management. The Most Highly Approved Report of the Minister of the Interior Dated April 20, 1806]. *PSZ RI. Sobranie 2-e. V 45 t. T. 29. № 22103* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2nd. In 45 Vols. Vol. 29. No. 22103]. Saint Petersburg, Gos. tip., 1806–1807, pp. 186–195.

18. O cenah na perevozku s ozer na pristani soli 14 marta 1844 g. [On the Prices of Transportation from the Lakes to the Salt Pier on March 14, 1844]. *ГААО* [State Archive of the Astrakhan Region], f. 2, inv. 1, d. 800, l. 1-2.

19. Ustav o soli i uchrezhdenii soljanogo upravlenija ot 5 avgusta 1818 g. [The Charter on Salt and Salt Management Institutions Dated August 5, 1818]. *PSZ RI. Sobranie 2-e. V 45 t. T. 35. № 27448* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2nd. In 45 Vols. Vol. 35. No. 27448]. Saint Petersburg, Gos. tip., 1818, pp. 369–403.

20. Fedchenko G.P. *O samosadochnoj soli i soljanyh ozerah Kaspijskogo i Azovskogo bassejnov* [About Self-Seeding Salt and Salt Lakes of the Caspian and Azov Basins]. Moscow, Izd. O-va pri sodejstvii M-va fin., 1870. 150 p.

21. Shulga I.I. Povolzhskie solevozhchiki [Volga Salt Trucks]. *Vestnik Saratovskogo socialno-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov Socio-Economic University], 2008, no. 5 (24), pp. 156–159.

Information About the Authors

Taisiya V. Yudina, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, taisia.yudina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0526-6484>

Marina M. Khairlapova, Candidate of Sciences (History), College Teacher, College of the Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Sofyi Perovskoy St, 96, 414056 Astrakhan, Russian Federation, marina.aldongarova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5718-083X>

Информация об авторах

Таисия Васильевна Юдина, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, taisia.yudina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0526-6484>

Марина Марксовна Хайрлапова, кандидат исторических наук, преподаватель колледжа, Колледж Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева, ул. Софьи Перовской, 96, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, marina.aldongarova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5718-083X>